

[Примечание: Прочтите обязательно]

Эта глава хронологически должна располагаться между 31 и 32 главой. Тем не менее, не будет преувеличением сказать, что это одна из самых мрачных глав даже среди основной истории. Поэтому, хоть один раз я её и публиковала, на следующий день я её убрала. В деревне как раз плавно продвигалось строительство ограды, а по мере приближения катастрофы тон повествования и так становился всё более мрачным, и я чувствовала, что не стоит ещё больше омрачать атмосферу рассказа. (Я очень прошу прощения за это)

Однако многие говорили, что хотели бы прочесть эту главу (я благодарна...). Понимая боль от невозможности прочитать желаемое, страдая и переживая, я всё же решила опубликовать главу заново, после того как уже был показан счастливый конец и финальные титры.

Как и у всех, у постоянно весёлого, жизнерадостного и по-боевому настроенного Нао иногда бывают моменты, когда он становится подавленным и слабым.

Эта глава о времени, когда среди то тяжёлых, то радостных будней прозвучал один телефонный звонок, после которого Нао на несколько дней впал в глубочайшую апатию, и она включает в себя воспоминания, сны и действительность. Следовательно, это очень мрачная история. Такой будет глава, но... мелкий дождь в пасмурный день не продолжается вечно, в конце обязательно выглянет солнце, раскинется голубое небо и снова будет тепло, можете быть уверены.

Ещё раз прошу обратить внимание на написанное выше и продолжить читать только после этого.

Если вы не очень хорошо переносите атмосферу удрученности, пожалуйста, пропустите Экстра 1.1 (переписанная глава) и перейдите к Экстра 2.

Когда я проснулся, было ещё темно... Небо, проглядывающее сквозь занавески, оставалось пурпурно-синим. Из щели между приоткрытыми створками дул прохладный ветерок, отчего слегка колыхались светло-зелёные шторы. Похоже, предрассветная пора.

В какой-то момент я не мог понять, где нахожусь. И начал оглядываться по сторонам. Бежевые обои со светло-зелёным плющом. На одной стене висела картина, на которой изображена горная гряда и мирная сельская местность. Обратив взгляд на потолок, я увидел, что он аккуратно выполнен из ткани и тщательно обработанных досок, а в центре располагалась люстра с четырьмя лампами в форме ландышей. Переведя взгляд на пол, я увидел толстый ковер, на вид хорошего качества, с узором из роскошных цветов.

Я склонил голову набок. На мгновение мои мысли остановились, потому что я был слишком сбит с толку и совершенно запутался, не понимая ситуацию. Ведь комната, которую я помнил,

и та, что я видел перед собой, были совершенно разными. Точно. Занавески, колыхавшиеся на ветру, не должны быть такими изысканными, с изыщным цветочным узором. В моей комнате... точно, были простые шторы в клеточку, из продольных и поперечных линий голубого, белого и жёлто-зелёного цвета.

Что это за место? Не знаю. Где я нахожусь? Почему... я тут нахожусь?..

Я никак не мог найти в этой комнате ни полку с моими любимыми книгами и комиксами, ни костюма для собеседований, который обычно висел на стене, ни нового настольного компьютера, который пришлось купить, так как старый сломался, ни даже любимую игровую приставку.

А, кстати говоря, на какой день у меня назначено следующее собеседование?

Будучи не в состоянии вспомнить точную дату, я поискал маленький настольный календарик, в котором всегда делал пометки на месяц. На нём еще сверху были напечатаны красивые пейзажи и знаковые места со всего мира. Однако... я не смог его найти, ни на столике у стены, ни где-либо ещё.

Продолжая рассеянно крутить головой, я задумался о том, сколько сейчас времени, и вытянул руку в поисках будильника, который должен был лежать на подушке. Его не было. Я несколько раз провел рукой по простыням до самого края... но не задел ничего даже кончиками вытянутых пальцев. Может быть, я во сне уронил его на пол?

Этого я тоже не знаю. Не помню. Странно.

Я только сейчас заметил... что кровать, похоже, тоже не моя. Нет. Это не та кровать, в которой я обычно сплю. Потому что матрас... был слишком мягким. И простыня, расстеленная подо мной прямо сейчас, тоже была очень мягкой, нежной и приятной на ощупь. Пододеяльник, такой же приятный на ощупь, к тому же отдавал уютным цветочным ароматом. Уютно, но... я был абсолютно уверен, что ничего из этого к моей постели никогда отношения не имело.

Во-первых, моя кровать — стандартная одноместная с железным каркасом, приобретенная в обычном магазине. Ну, должна ей быть. Следовательно, она уже той, на которой я спал, и пружины жёстче. И запах от постельного белья совсем другой. Это не цитрусовый запах кондиционера для белья, который я использую... а, скорее, естественный цветочный аромат.

Что это? Всё по-прежнему расплывалось, словно в голове повисла легкая дымка, и я не мог четко осознать ситуацию, однако... кое-что одно я всё же понял.

Это... не моя комната. Но я не знаю, как так получилось. Почему? Почему я... находился в незнакомой комнате?.. Некоторое время, несмотря на туман в голове, я пытался обдумывать это. А потом, наконец, осознал.

Я осознал... А... Верно. Так и есть. Я вспомнил. Это... не мой родной мир. Это мир... созданный Богиней по подобию «Аркадии».

Ах, наконец-то я вспомнил. Меня забросила в этот мир Богиня. Попросив о помощи.

Так что моей комнаты... тут нет. Просто не существует. Наверное, впервые за долгое время мне приснился тот мир. Похоже, это немного сбило меня с толку. Правда, давно не было таких снов. Наверное, несколько лет прошло.

Когда я только попал в этот мир, я отчаянно пытался выжить... И так уставал физически и морально, что у меня даже не было сил, чтобы видеть сны. Тогда... Я так уставал, что, упав на кровать, проваливался в сон, больше похожий на кому. Ночами, когда я не мог заснуть из-за огромного количества мыслей... я принимал снотворное, поэтому засыпал так глубоко, что не видел снов. Вот почему я довольно давно... не видел подобных снов.

Я прикрыл глаза и прислушался. Но, как бы я ни прислушивался, вполне естественно, что ни мопеда доставщика утренней почты, ни проезжавших мимо машин или велосипедов я не услышал. Стука колес идущих вдалеке поездов тоже не было.

Тишина. Всё, что было слышно, — это шелест травы и листьев, порывы ветра и стрекот насекомых, доносившийся откуда-то издалека. Но я не думаю, что это плохо. Хотя я испытывал ностальгию по звукам того мира, я не тосковал по нему. И возвращаться не хотел. Потому что... в том мире остался только дедушкин дом, в котором больше не горел свет. Пожилая леди, которая одиноко жила в доме справа, переехала к своей дочери, так что он пустовал уже около года. Слева уже больше двух лет раскинулся пустырь, после того как там снесли старый дом. Не знаю, виновато плохое расположение участка или цена на землю слишком высока, но он уже очень давно выставлен на продажу, и сейчас там колосилась столь густая трава, будто это она стала хозяйкой. А кроме этого... были только небрежно раскинувшиеся заросли.

Это место располагались немного в стороне от жилого района и проезжей части, так что единственные люди, которые забирались в такую глушь, — это курьеры. А так как не обязательно освещать место, где жил только я... то на обочине стоял лишь один дорожный фонарь.

Даже он в последние дни он стал тускнеть, как будто собирался вскоре перегореть. Тем не менее, мне казалось, что он старался светить изо всех сил, пусть и стоял один. Думаю, когда он потухнет, мне нужно будет куда-то сообщить об этом, но куда? Наверное, в городскую администрацию.

Только этот фонарь... Он продолжал освещать то место, тот дом... всё это время. Не давал утонуть в непроглядной ночной тьме. Я вспомнил тот знакомый пейзаж и почему-то задрожал, хотя мне не было холодно. Когда я жил там каждый день, я ничего такого не чувствовал, но почему-то... почему-то... Я обхватил руками дрожащее тело и слегка растер.

Дом в японском стиле, принадлежавший дедушке... был слишком велик для меня одного.

Ухаживать за широким передним двором было довольно сложно, а поскольку он, как и сам владелец, был весьма стар, количество мест, требовавших ремонта, с каждым годом росло.

Построен в неудобном месте, далеко от центра города и автобусной остановки... Друзья часто говорили мне, что стоит переехать на квартиру. Но... я просто не мог этого сделать. Потому что этот дом... единственное, что у меня оставалось, что мне оставили. Кроме него... мне некуда больше было вернуться.

Возможно, из-за того, что мне только что приснился этот старый сон, я мог так отчетливо вспомнить его, стоит только закрыть глаза. Мир, из которого я родом. Где я жил, как «Осака Нао».

— ...ты опять играл допоздна? Нао! Ты же постоянно зеваешь.

В полдень в университетской столовой было полно народу. Недавно отремонтированный кафетерий пользовался у студентов большим успехом. Вместо одной стены были поставлены огромные окна, от пола до потолка, а так как потолок располагался на уровне второго этажа, то получившийся атриум был очень светлым и просторным. Снаружи имелась открытая терраса с пятью столиками под цветными зонтиками. В некоторых местах вместо перегородок стояли горшки с высокими деревьями, это было довольно уютно в том плане, что не приходится особо пляться на соседей. Тетушки, которые занимались готовкой, тоже работали с удовольствием и чуть ли не напевали себе под нос.

В такой столовой, атмосферой напоминавшей небольшое кафе, у окна был свободен столик на двух человек, так что мы с другом взяли себе обед, уложив всё на подносы, а потом сели туда, лицом друг к другу. Приятель взял кацу-карри[1], а я удон[2] с побегами диких растений.

— ...mmm. Ну и что? Это моё свободное время. Что плохого в том, чтобы использовать его так, как мне нравится?!

— Ну~ В целом, так и есть~ Но спать ведь тоже нужно, не так ли? Нао-кун! Ты, похоже, в последнее время опять похудел?! Когда у тебя недосып, ты перестаешь есть как следует...

— З-замолкни! Я сплю положенный минимум, и я ем! Просто в RPG-играх постоянно невольно откладываешь выход из игры... сложно поймать момент, чтобы выйти...

После этих оправданий, в смысле, просто реплики, друг мой сложил толстые руки на груди и напоказ вздохнул.

— Ну... Это верно. Не могу сказать, что совсем тебя не понимаю. В играх с упором на сюжет, если он оказывается интересным, история затягивает всё сильнее, а оторваться становится

сложнее.

— Так ведь?! Именно! Это именно оно!

Когда я размашисто закивал в знак согласия, приятель, который сидел с набитыми карри щеками, почему-то хрюкнул, а потом расхохотался.

Что смешного? Не было ничего, над чем можно было бы посмеяться. Вообще не понимаю твоего веселья. Кстати говоря... Это не рисовые ли зёрна полетели на мой поднос? Вот же засранец!..

Когда я взглядом выразил свой протест, тот только заявил, что ему жаль, зернышки сами по себе больно уж прыгучие, и театральным жестом развёл руки в стороны. Да кто бы в это поверил. Попади зёрна в удон, я бы точно заставил этого паразита купить мне новый.

Один из моих немногих друзей, Такаги Коичиро... он довольно своеобразный человек, который стремился быть «персонажем второго плана, но заметным персонажем второго плана». Не так давно он радостно поделился новостью, что смог присоединиться к маленькой знакомой театральной группе и даже получил небольшую роль. Когда я спросил, хочет ли он когда-нибудь сыграть главную роль, он тут же ответил, что его устраивают второстепенные. «Потому что Чёрный или Синий гораздо круче главного героя Красного!» — потрясая кулаком, заявил он.

Не уверен, что понял, что ты имел в виду, но... Впрочем, если тебя это устраивало, то я, как друг, готов поддержать тебя из тени. Удачи.

Сценическим же псевдонимом будущего актера второго плана было... «Ко-Ичиро».

...то есть то же самое, разве нет? Он сказал, что сценическое имя должно быть понятным, чтобы его было легче запомнить зрителю, но это ж твоё настоящее имя. Это вообще нормально? Так можно?

У него было крупное тело, размашистые жесты и настолько же великодушный характер. Я бы сказал, в нём было столько широты и размаха, что хотелось бы ему чуточку больше деликатности. Внешний вид, кстати, отлично отражал его натуру. Черные волосы находились в художественном беспорядке, а густые брови выглядели ну очень мужественно. И тело у него было большим и крепко сбитым, хоть в клуб дзюдо записывайся.

Несмотря на спортивный вид, он говорил, что не может заниматься спортом, так как не имеет подходящих физических данных... Этот парень был просто кладёзь для подколок... в смысле, личностью с ярко выраженной индивидуальностью. С Коичиро я дружил ещё со времен старшей школы, и так же, как и я, он обладал в основном спокойным и неторопливым характером... не знаю, поэтому ли, но мы на удивление легко нашли общий язык, и даже после перехода в университет довольно часто вот так болтались вместе. А ещё он, пусть не так

сильно как я, но тоже любил игры, и это одна из причин, почему мы ладили... даже сейчас мы обменивались и советовали друг другу интересные игры.

— Во что ты сейчас играешь?.. Ах да, «Аркадия»? Она настолько интересная?

— Угу... Очень интересная. Действие разворачивается в мире, похожем на средневековую Европу, где правят меч и магия, это фэнтези, причём классическое, такое сейчас редко встретишь... Или такое сейчас наоборот в моде?

— Хо-о, средневековая Европа, значит~ Тоже хорошо~ Такое мне тоже нравится! Рыцарь в доспехах и длинном плаще, на коне, с щитом и огромным мечом, это действительно круто!

Было довольно забавно, что у нас почти совпадали ключевые образы и слова, ассоциирующиеся с фразой «похоже на средневековую Европу», так что я немного посмеялся. Полагаю, это одна из причин, почему игру называли «классической»... стандартом западного фэнтези.

— Вроде того. И ещё... Главный герой... Немного странный... В смысле, он не совсем обычный, и это довольно интересно. Как бы объяснить... Не то что бы холодный, скорее очень безразличный, спокойно относится ко всему происходящему...

-Хо-о-о? Значит, герой-сухарь, да? Сухари... Ах, что-то мне так пивка захотелось выпить... С сухариками... Холодненького... И почему в студенческой столовой его нет~?

— Ну тебя...

Я, сощурив глаза, уставился на эту беспринципную сволочь передо мной. Вот же, думал бы хоть, прежде чем говорить. Почему мой рассказ превратился в разговор о пиве, прежде чем я это осознал?! И сейчас полдень, более того, мы в учебном заведении.

— Ну знаешь, это же невозможно, балбес!

— Э-э-э~ А было бы здорово~! Выпили по кружечке, расслабились, и сразу учиться приятнее!

— Совсем дурак?! Так нельзя делать!

— Бу-у-у~ Нао-кун, ты слишком серьёзный~ Расслабься~ Не хочешь раскрепоститься? Отпусти себя на волю...

— Это ты слишком распушенный! И чувствуешь себя слишком свободно!

Чёрт. Аж голова разболелась. Ну конечно... Действительно, как и заметил Коичиро... в настоящее время я... немного не высыпался. И всё же, думаю, не так уж плохо потратить пару часов вместо драгоценного сна на довольно необычную в нынешние времена игру, которая так запала мне в душу... на «Аркадию». Среди многочисленных игр о недалеком будущем она являлась одной из ролевых игр, действие которых разворачивается в классическом средневековье. А сама история заставляла задуматься над тем, что будет в финале, создавая всевозможные повороты, чтобы удивить игрока... и всё это при классическом основном сюжете «Победить владыку демонов».

И хотя игра досконально воссоздавала классическое фэнтези, следуя всем старым добрым заветам... один характер главного героя совсем не соответствовал жанру. И это было в каком-то смысле свежо и старо одновременно, разрыв закоряченных шаблонов, а может, просто каприз сценариста. Нет, всё же добавить в старое нечто новое и сделать этот элемент ключевым — этот приём нёс бездны смысла... Подобные мнения и оценки — непонятно, хвалебные или осуждающие — раздавались в отношении игры.

На новостном сайте об играх, куда я заглянул на днях, писали, что герой слишком холодный и равнодушный, что приемлемо для второстепенного персонажа, но мало подходит для главного героя. Ну конечно, от таких людей никуда не денешься. Будь это история с типичным героем, то он обязательно попытался бы «раскрыть глаза» предателю, что стало бы жарким событием, но... этот герой, к лучшему ли, к худшему ли, принимал всё как есть.

Если бывший товарищ направит на него меч, он попытается поговорить с ним, но только для того, чтобы убедиться в твёрдости намерений предателя. Даже если на сторону врага перейдёт старый друг, он примет это и безжалостно сразит его.

Кто-то говорил, что такой герой хладнокровен и крут, другие критиковали за то, что он слишком равнодушен и им неинтересно играть, а некоторые утверждали, что он слишком хладнокровен и больше похож на злодея... Весьма противоречивый герой, со своими плюсами и минусами.

Что касалось меня... я считал, что такой герой тоже имел право на существование. Немного «герой», немного «злодей», а иногда ни тот, ни другой. Как говорил сам персонаж по сюжету, герой ли, злодей ли... мнения других людей всегда эгоистичны. И я с этим согласен.

Сценарист тоже говорил что-то подобное в интервью для журнала, так что, возможно... он хотел через главного героя выразить свои чувства. Были те, кто считал это ужасным, но были и те, кто посчитал это очень правильным решением.

Если обратиться к истории и углубиться в неё, многие, заклеянные «злыми», впоследствии оказывались «хорошими», и, словно по мановению руки, находилась масса вещей, за которые их можно было похвалить. Всё, что перед нами, неоднозначно, нельзя точно выявить, где ложь, а где правда, что есть добро, а что зло — всё неясно, постоянно в движении и имеет свойство меняться. В мире нет ничего абсолютно определенного.

Верно. Как противоречивый главный герой, не герой и не злодей. И даже... Я сам. В мире всё неоднозначно, словно во сне. Тем не менее, чтобы продолжать оставаться самим собой, мы должны продолжать выбирать. То, что мы сами считаем «хорошим».

Кроме того, у главного героя не было родственников, он всю жизнь был одинок... Поэтому, думаю, было неизбежно формирование у него подобного характера. Он ведь остался совсем один. У него не осталось никого, кроме его самого. Думаю, просто... у него не было другого выбора, кроме как принять всё как есть и продолжать жить.

Как и у меня...

— Э-э-эй, Нао~? Ты чего завис?! Ешь быстрее, удон невкусный, когда остынет~

Услышав эти слова, я очнулся от размышлений и с удивлением уставился в свою тарелку... от неё больше не шёл пар.

— У-удон вкусный, даже когда холодный! Похоже на охлажденную лапшу!

— Нет, совсем не похоже на охлаждённую лапшу. Удон склизкий и противный.

— За-заткнись!

Я запихал переставший испускать пар, остывший... в смысле, просто тёплый удон в рот.

В июле во дворе дома расцветают цветы гибискуса, этого каждый год с нетерпением ждал дедушка. Цветы гибискуса имели теплые пастельные цвета, нежные и округлые лепестки и довольно пышные бутоны. Листва вокруг была тоже довольно мягкой. Цветок, который, по словам дедушки, был посажен бабушкой, когда та ещё была молода, вырос быстро и раскидисто, так что с жизненной силой у него всё было хорошо. Ствол был довольно толстым, и, не успев я оглянуться, как куст стал выше меня. Теперь он стал настоящим хозяином сада.

Окраска лепестков переходила от белого к светло-желтому или бледно-оранжевому, от центра к краям. Из-за такого тёплого сочетания цветов, если взглянуть на них ночью, казалось, что они светятся. Словно множество маленьких огоньков, освещающих сад. Когда я срезал несколько веточек и украсил гостиную и прихожую, возникло ощущение, что внутри стало немного светлее. Словно... в доме постоянно горел свет.

Я вернулся с ночной смены в магазине, уставший и раздраженный, но мне не хотелось

ложиться спать потным, поэтому сначала я принял душ. Посмотрев на настенные часы, понял, что было чуть больше пяти утра. Ну, вот и завтра наступило, точнее уже сегодня. Сегодня у меня по расписанию только одна лекция после полудня, так что без проблем можно спать до обеда.

Поливать сад... сделаю это, как вздремну. К тому времени и солнце взойдёт. Дедушка часто говорил, что поливка цветов на ночь вредит корням, так что лучше так не делать.

Не то что бы я хотел что-то посмотреть, но всё же взял пульт и включил телевизор. Как раз показывали что-то на английском языке, с бегущими внизу японскими субтитрами. Похоже, какой-то фильм. Похоже, действие происходило в какой-то западной стране. На экране расстился мирный сельский пейзаж, с покрытыми зеленью холмами, полями и виноградниками.

Я люблю кино. Потому что при просмотре кажется, будто я побывал во всех тех местах. Это словно лёгкое путешествие. Можно отправиться в незнакомые места, получить массу впечатлений и пережить множество приключений... а потом занавес опустится под финальную мелодию. И вернуться можно в одно мгновение.

Растянувшись на диване, я подтянул к себе подушку и решил немного посмотреть. Сменявшиеся виды были сняты просто великолепно. Хотелось наблюдать целую вечность. Однако... так как тихие спокойные сцены тянулись довольно долго... в сочетании с недосыпом и усталостью после смены... это заставляло веки буквально наливать свинцом.

Глаза не открывались. Плохо, я слишком сонный. Мне действительно было интересно, что станет с двумя влюбленными, которым пришлось расстаться, вернётся ли он к продолжавшей верно его ждать женщине, но... я не смог победить невероятно сильное желание уснуть. Хотя я и скользил взглядом по субтитрам, половина смысла до меня попросту не доходила. Невозможно. Нужно просто сдаться и немного поспать.

Зевнув, я дернул за шнур потолочной лампы, чтобы выключить свет. Затем сдернул со спинки дивана лежавший на нём плед и укрылся им. Свернулся калачиком, постаравшись стать как можно меньше, чтобы тепло не уходило. И закрыл глаза.

Я проснулся, бессознательно дрожа от холода. Было сумрачно. Взглянув на часы, стоявшие на подставке для телевизора, я отметил, что стрелки показывают половину седьмого. Когда я перевёл взгляд на окно сбоку, то увидел, что сквозь занавеску смутной тенью пробивался уличный пейзаж. И тусклое серое небо. Граница между очертаниями города и небом на востоке постепенно становилась размытой, словно они сливались друг с другом. Их цвета перемешивались между собой, образуя смесь бледно-оранжевого и светло-жёлтого.

Утро. Время, которое я видел на часах, это только подтверждало. И всё же оно было ужасно пасмурным. Мир, расстилавшийся перед глазами, не был ни ярким, ни мрачным. Очертания расплывались и оставались нечёткими. Всё вокруг ещё было покрыто туманом.

На поверхности оконного стекла я заметил капли. Похоже, шёл дождь. Нет, если присмотреться, то он шёл до сих пор. Беззвучно.

Как-то... стало немного душно. Я заставил себя подняться. Оставленный включенным телевизор показывал утренние новости. Тот прекрасный фильм закончился. Чем всё завершилось? Мне очень интересно, что было после, так что, возможно, в следующий раз я попробую поискать это кино в пункте проката. Как же фильм назывался...

Вдруг раздался телефонный звонок. Я на мгновение даже дышать перестал, настолько удивился. Хорошо, конечно, что звонок старого черного телефонного аппарата, которым пользовался ещё дедушка, ни за что не пропустишь, но он такой громкий, что мог напугать. В тишине так тем более.

Телефон не замолкал. Я поспешно подскочил и рванул к телефонной стойке у входа в гостиную. И... замер.

Телефон продолжил трезвонить. Рука, которой я хотел поднять трубку, была настолько тяжелой, что казалась неподъемной. С чего бы?

Так, а ну взял себя в руки. Больше... мне уже больше... просто некого терять. Потому что... друг дедушки тоже умер на прошлой неделе. Его друг был владельцем небольшого магазинчика электроники. Он рассказывал, что они с детства были с дедушкой неразлучны, ели рис из одной кастрюли и росли как братья. Так как он жил в соседнем районе, то два-три раза в месяц между разъездами по работе заглядывал ко мне, приносил гостинцы, рассказывал новости и возвращался к себе.

Иногда дедушка, его друг и я, втроём, выбирались на какие-нибудь мероприятия или рыбалку. □ Приятный человек, который постоянно играл со мной, всегда был полон энергии и весело смеялся, улыбаясь во весь рот. Истории о былых временах, которые он рассказывал, тоже были интересными.

Даже после того как дедушка умер... он всё равно продолжал заходить. Когда я думаю об этом сейчас... вероятно, он приходил, потому что волновался, что я остался один. При каждом разговоре, глядя мне в глаза, он спрашивал, не трудно ли мне, и говорил сразу же обращаться к нему, если мне будет нелегко.

Но... этот человек тоже умер в минувшие выходные. Это было утром. Поступил телефонный звонок от одного из членов его семьи. Похоже, на пороге смерти он попросил обязательно сообщить об этом мне. Со мной разговаривал человек, назвавшийся его старшим братом. Он сказал, что друг дедушки в последнее время не заходил... потому что лежал в больнице.

Почему не рассказал раньше? Потому что его болезнь уже была неизлечима. Не хотел говорить мне, чтобы я не беспокоился. И в итоге... он просил прощения за ложь, что всё время говорил, что здоров.

Поэтому... всё. К тому же, у меня нет ни родственников, ни семьи. Больше не осталось никого настолько близкого. Вот почему... этот телефонный звонок уже не принесёт таких новостей.

Ах, но... Внезапно перед глазами всплыло лицо моего эксцентричного друга... и я тут же замотал головой, чтобы выкинуть оттуда эту мысль.

Ничего подобного. Я просто слишком много думаю. Нужно успокоиться.

Ох, но... Если... Если это снова... тогда...

Далёкое... запрытанное в самые глубины, алое воспоминание, казалось, вот-вот выплывёт наружу... я снова потряс головой, чтобы прогнать его.

Не вспоминать. Такого больше не будет. Никогда. Просто не может быть. Это не может повторяться снова и снова. Так что...

Я сглотнул подступившую к горлу слюну, тяжело вздохнул, крепко зажмурился, потом снова открыл глаза и, собравшись с духом... взял трубку. У меня почему-то потели руки и, несмотря на то, что вовсе не было жарко, вспотели ладони, из-за чего, когда я поднял трубку, она едва не выскользнула и мне пришлось поспешно её схватить. Проглотив вновь подступившую слюну, я осторожно приложил трубку к уху.

— Алло...

Дрожащим голосом произнёс я. Затем на какое-то время, не знаю, несколько секунд или минут, на другом конце воцарилось молчание. Когда я позвал снова, из трубки раздался женский голос, озадаченно пробормотавший «Ох?». Я настолько удивился реакции, полностью отличавшейся от моих ожиданий, что даже проглотил уже заготовленные слова.

Женщина на той стороне извинилась и сказала, что переволновалась и в спешке неверно набрала номер, после чего попросила прощения за столь ранний звонок. Она говорила быстрой скороговоркой... слегка дрожащим тихим голосом... словно недавно плакала. На заднем фоне слышался девичий голосок, просивший маму успокоиться. Наверное, это была её дочь? Немного удивленный голос... в котором тем не менее слышалась дрожь и лёгкая надломленность.

Напоследок женщина ещё раз попросила прощения, я сказал, что всё в порядке. Она снова извинилась. На этом связь была прервана. Звук окончания звонка эхом отдавался в моей голове.

Я аккуратно положил трубку. И тут же из меня словно все силы выкачали, я даже на ногах устоять не смог. Съехал вниз, присев на корточки.

И правда. Вот же... Телефонный звонок на рассвете... правда не обещал ничего хорошего. Никаких приятных вестей. Ни одной.

Точно. Может, просто отключить стационарный телефон? У меня есть смартфон, так что никаких проблем быть не должно, верно? В домашнем телефоне больше нет необходимости, потому что... знакомые дедушки больше не позвонят... никогда.

Так и сделаю. Так будет лучше. Тогда... я больше не буду, словно придурок... а я действительно почувствовал себя придурком... трусливо дрожать и пугаться утренних телефонных звонков.

Я ещё раз медленно вздохнул. Постучал себя по ногам, ругая их за внезапную слабость, и встал. Сердце, бухавшее словно колокол, наконец успокоилось. Дрожь прекратилась. Живот... всё ещё немного ныл. Зато сонливость полностью исчезла. Зрение стало настолько ясным, что не было никакой возможности заснуть повторно.

— Не сыграть ли мне...

Это и настроение поднимет.

Я отправился в свою комнату на втором этаже.

Сев на стул, я включил игровую консоль, установленную на полке около стола. Одновременно с началом загрузки зазвучал приятный женский вокал. Музыка, напоминавшая гимн, сопровождалась органом и звоном колокола.

Это открывающая тема... предвещавшая начало игры. Все песни, которые звучали в «Аркадии», были очень мощными и заслужили хорошие оценки игроков. Как и сами песни, являющиеся новыми, исполнительница была новичком, но звучала как настоящий профессионал. Манеру исполнения нельзя было назвать западной или восточной. Этот загадочный напев хорошо сочетал атмосферу эфемерности с высоким чистым голосом, и прекрасно звучал.

Долгожданный диск с саундтреком, похоже, во много раз превысил прогнозируемые продажи из-за горячих просьб восторженных фанатов, которые хотели заполучить сборник песен во что бы то ни стало. В онлайн и офлайн-магазинах копии раз за разом разлетались, как горячие пирожки, а в блоге продюсера, куда я заглянул вчера, были опубликованы извинения за отсутствие товара в наличии, благодарность покупателям и пост, где он выражал удивление от возникшей непредвиденной ситуации и сообщал, что уже решено выпустить дополнительный тираж.

Саундтрек оказался настолько хорош, что даже не игравшим в игру понравились треки, так что они тоже покупали диски. Если рассчитывали только на игроков, то неудивительно, что диски быстро раскупили.

Я собирался продолжить с момента, где остановился, но мне почему-то захотелось снова увидеть начало, так что вместо кнопки «Продолжить» я нажал на «Новая игра». На экране возникло название, имена ключевых сотрудников, работавших над игрой, после чего изображение медленно изменилось. Начался открывающий ролик.

Экран наполнила картина бескрайних пшеничных полей под чистыми голубыми небесами. Тихий утренний сельский пейзаж. Кадр переместился к тропинке, проложенной посреди этих полей. Появилась фигура мальчика, перекинувшего через плечо лямку матерчатой сумки, заполненную двухлитровыми бутылками с молоком. Это был маленький мальчик с золотистыми волосами в грязной рубашке и дырявых штанах, похожих на рваные джинсы. Он нёс тяжелую сумку. И шёл вперёд.

Компьютерная графика была настолько реалистичной, что казалось, будто это место и правда существовало где-то в этом мире. Золотые колосья пшеницы склонялись на ветру. Земляные склоны плавно переходили в горный хребет, по чистому голубому небу плыли пушистые облака. Лился мягкий свет утреннего солнца.

Цвет глаз мальчика по центру экрана, был таким же, как и цвет отражавшегося в них неба. Прозительно чистый... небесно-голубой.

Он — главный герой этой истории. Но пока он всего лишь обычный мальчик, который ещё ничего не знает, у которого нет ни родителей, ни родственников, и он просто старается жить один. Прямо сейчас он совсем один, и ему наверняка очень тяжело, но... в далёком будущем он сможет завести множество друзей. И больше не будет одинок. Будет смеяться, плакать, злиться, будет счастлив, вместе с друзьями странствуя по миру.

И я тоже отправляюсь в путешествие полное приключений вместе с главным героем. Ну как вместе... не в качестве «друга». Только «душой». Вместе. Он может взять меня в своё путешествие.

Откинувшись на спинку стула, я рассеянно наблюдал за роликом. Следил глазами за тонкой и маленькой фигуркой героя. Провожая взглядом удаляющуюся спину, почему-то... я почувствовал себя странно, словно меня оставили позади, хотя это и было не так. Даже когда я подвигал стики контроллера, на экране ничего не изменилось, что, в общем-то, было в порядке вещей.

Я поднял тяжелую руку и коснулся экрана кончиками пальцев, ощутив прохладу жидких кристаллов.

На экране золотистое пшеничное поле купалось в лучах тёплого утреннего солнца. Оно расстилалось повсюду. Куда бы ни упал взгляд. И посреди него удалялась одинокая маленькая спина.

Каждый раз, глядя на эту сцену, не знаю уж почему, я хотел побежать за ним.

Он сохранял спокойное выражение лица, держал спину прямо и сосредоточенно шёл вперёд, но... всё равно хотелось догнать эту хрупкую спинку, которая выглядит такой одинокой. Хотелось заговорить с ним.

Я и сам мысленно себе говорил: «В твои-то годы думать о таких глупостях, ну не дурак ли? С головой всё нормально? Приди в себя!», но... Пофантазировать-то можно. Это не доставит никому проблем. Уж в мыслях-то я мог делать всё, что захочу.

Заговорить с ним. Прежде всего познакомиться. Интересно, если бы мы понемногу начали общаться... наверное, смогли бы поладить?

Нет. Почему-то, я думал... что точно смогли бы. Ну, по большей части это лишь мои надежды. Тем не менее, я считал, что всё именно так. Потому что ты... Мы... Чем-то немного похожи. Думаю, и образ мышления тоже схож. Так что, мне кажется, я способен понять твои чувства. Чего ты на самом деле хочешь... о чём думаешь.

Кроме того, я... никогда внезапно не исчезну. Больше всего не люблю подобное. Думаю, и ты это тоже ненавидишь больше всего. Вот почему, если ты... Если захочешь, я буду рядом. Неважно, что произойдёт. Я не оставлю тебя.

Так что... Сможешь ли ты взять меня... с собой в приключения?

Хотел бы я его об этом спросить.

Я проснулся от лёгкого шума и слабого ветерка, мазнувшего по коже. Кажется, я закрыл глаза... и, сам того не заметив, задремал. Приподняв ещё довольно тяжёлые веки, я заметил, что в комнату вошёл юноша с золотистыми волосами, которые выделялись даже при таком тусклом свете. В правой руке у него был глиняный кувшин.

— Что?.. — произнёс я, удивлённый необычным цветом волос.

Парень это заметил и повернулся в мою сторону. Цвет устремленных на меня глаз тоже был весьма необычным... очень чистый и красивый небесно-голубой. У блондина немного вздёрнутая челка, а одет он был в чёрные брюки и рубаху, застегнутую только на две или три пуговицы, что придавало ему довольно небрежный вид.

Мысленно я склонил голову на бок. Без сомнений. Ошибки быть не может.

Он — тот самый мальчик. Но, почему здесь?.. Ведь так быть не должно... Ты должен быть с другой стороны экрана и никак иначе. Так что это, наверное, сон?..

Для сна уж слишком... реалистично. А, нехорошо. В голове туман, и я всё ещё пребывал в замешательстве...

— Вода... Её не было. Так что я спустился на кухню и налил. Хочешь пить?

Серьёзно, очень реалистично. Парень заговорил со мной, поставив кувшин с водой на тумбочку около кровати. Он стоял так близко, что стоило мне протянуть руку, как мои пальцы коснулись руки другого человека. И она была очень тёплой.

— Почему... ты...

И вообще, что это за место? Это точно не моя комната.

Когда я обратился к нему, блондин вздохнул, он выглядел немного удивленным. А потом рассмеялся.

— Ещё не проснулся?

— Не проснулся?..

Улыбаясь, молодой блондин склонился надо мной, ласково коснулся большой ладонью моей щеки и заправил волосы за ухо. Прикосновение было нежным, невыносимо приятным и таким теплым. Я невольно вздохнул. Я хотел получить больше этого тепла... так что потёрся щекой о его ладонь. Я чувствовал жар кожи другого человека и запах, напоминающий о рассветном солнце. Очень приятное ощущение.

Мне показалось, что небесно-голубые глаза понемногу темнели. Становились цвета индиго, словно ночное небо.

— А...

Я был немного разочарован, когда большая тёплая рука исчезла... но она тут же вернулась, касаясь уже моей шеи, а затем ладонь медленно скользнула к моей груди. Пальцы прошлись по коже, остановившись над сердцем. Без какого-либо сопротивления. Задумавшись, что это странно, я просто следил глазами за его движениями. И заметил, что рубашка на мне была полностью распахнута. Более того, снизу... на мне ничего не было надето.

— Э?! Ах, ст-...

Я поспешно схватил обеими руками большую ладонь.

А ещё я вспомнил. Я всё вспомнил. О вчерашнем.

Пока я замер, будучи не в состоянии обработать весь объём вернувшихся воспоминаний, блондин уже успел устроиться коленями на кровати. Которая тут же скрипнула. Большое тело накрыло меня. Одновременно с поцелуем я ощутил, как чужая рука скользила по коже всё ниже. Я это заметил, но остановить уже не успел. Крупная ладонь достигла цели и сжала мою плоть. От чужого жара и волны возбуждения тело пробрало дрожью.

— А, а-ахн!..

Ещё не прошло возбуждение от предыдущих действий, поэтому с каждым лёгким движением чувствительная плоть подрагивала и поднималась, независимо от моей воли. Соски, словно леденцы, обсасывали и перекачивали языком, отчего приятное онемение захватывало тело. Я не смог сдержать стона и прогнулся в спине.

Плакать хочется.

Наконец, я смог осознать текущую ситуацию. Точно, я... мы... собирались заканчивать постройку ограды на юго-юго-западе. Здесь располагался один из особняков семьи Оуэн, и раз уж он стоял в таком удобном месте, в нём разбили опорный пункт...

— Ах! Угх...

Светлая голова опустилась ниже и, прежде чем я успел что-либо понять, мой вставший член облизали снизу-вверх. Я не мог его остановить, и он продолжил вылизывать. В конце концов, головка оказалась полностью у него во рту, а его губы и язык двигались так, словно он собирался выпить меня досуха. У меня по спине прошла волна жара, дыхание сбилось, а бедра сотрясала дрожь.

С запозданием я подумал, что план с загородным домом Оуэнов был провальным... не стоило тут надолго оставаться. Когда мы отправлялись куда-то далеко, то зачастую останавливались дома у кого-нибудь из селян, но это были чужие дома и он вёл себя, как положено, не распуская руки.

И даже тогда, когда, казалось, ему было совсем невтерпеж, он лишь приходил, чтобы прикоснуться, говоря, что он только чуть-чуть... В загородном доме Оуэнов такое не пройдёт. Там, куда не дотягивались чужие глаза и уши... он был возмутительно свободен в действиях.

Но я и сам не смог отказать, так что тоже виноват!..

Он ведь такой теплый. С ласковыми руками. И губы, касавшиеся меня, тоже очень нежные. От ощущения тепла, передающегося от прикосновений другого человека, мне было так хорошо, что хотелось плакать.

Я тоже хотел его коснуться... В любом случае...

— Нгх!.. Ах...

Внутри проскользнул длинный палец. Осторожно, как бы проверяя. Послышался хлюпающий звук, который мне слышать вовсе не хотелось, но и не услышать его я не мог. Моё нутро нервно отреагировало на поглаживающее прикосновение чужого пальца и сжалось, я тут же постарался расслабиться, но снова выдал ту же реакцию, попадая в порочный замкнутый круг. Я всхлипнул. Хотя это моё собственное тело, я никак не мог с ним совладать.

Тело, которое он ласкал немереное количество раз, уже настолько привыкло к его прикосновениям, что теперь слушалось его лучше, чем меня самого. Каждый раз, как он двигал пальцами, число которых увеличилось до двух, появлялось ощущение, что изнутри что-то вытекало, а так как остановить это я не мог, мне хотелось плакать.

Кажется, блондин старался там всё почистить, но... похоже, внутри ещё много осталось. Парень, который тоже это заметил, поднял взгляд, глядя на меня. И улыбнулся, прищурив подрагивающие глаза цвета индиго.

— Внутри... Всё ещё очень влажно... — он приблизил лицо и начал шептать мне подобные непростойности прямо в ухо.

— Ду-... Дурак! Э-это же ты...

Ужасно!..

— Похоже, то, что я оставил глубоко внутри, льётся наружу...

-Молчи!

Я даже вспоминать об этом не хотел, не то что произносить!

Блондин с улыбкой вытащил пальцы и перевернул меня, заставив приподнять бедра.

А-а-а, это плохо!..

— А-Ал... Х-хватит, достаточно! Давай спать!..

Завтра же работать! В смысле, уже сегодня! Что делать, если я не смогу стоять?!

В смысле, подожди, когда ты успел завестись?! Я же ничего такого не делал!.. Я вообще ничего

не понимал! Кто-нибудь, подскажите, чтобы я знал на будущее!

Я попытался сбежать, но не смог, так как он обеими руками ухватил меня за бёдра.

— Всё нормально... Тебе просто нужно будет сидеть и раздавать инструкции. Я всё сделаю.

Ничего не нормально!!! Хватит придуриваться!

Я собрался было протестовать и возмущаться, но кое-что горячее и влажное прижалось к опустевшему местечку и головка протолкнулась внутрь, так что мне пришлось схватить подушку и зарыться в неё лицом, отчаянно пытаюсь сдержать вырывающийся наружу стон.

Ах, всё пропало. Если дошло до такого... тогда... тогда его уже не остановить.

Ты и правда совсем забыл об осторожности!

Как и почему вообще всё до такого докатилось? Я до сих пор не понимал.

Сердце стучало так громко, что я был уверен, что его слышал даже Альфред. Лицо и тело пылали. Жар другого человека передавался от соприкосновения кожи и изнутри... У меня кружилась голова.

В том числе от того, что я не смог твёрдо отказать. Наоборот...

Внезапно большая ладонь легла сверху на мою руку и сжала. Моя рука почти полностью скрылась в его. Чужая кожа завидно прочнее моей собственной, тонкой и изнеженной. Рука крепкая с выступающими суставами, такую уже можно назвать рукой взрослого человека.

Пальцы, переплетавшиеся с моими, были гораздо длиннее, да и форма отличалась, но... эта рука была очень, очень тёплой. Я чувствовал расслабленность, спокойствие и умиротворение... такое, что, казалось, сейчас расплачусь.

Я хотел вечно находиться в этих руках.

Это такое жалкое желание, что я очень надеялся, что блондин ничего не заметит.

Когда я в ответ сжал пальцы Альфреда, сзади послышался счастливый вздох. Задней части шеи и плеча коснулось что-то мягкое и нежное. Кажется, это были его губы.

Заявив, что так всё-таки лучше, он вышел из меня и перевернул на спину. Жар другого человека снова проник в меня, в этот раз ещё глубже, при этом нежные губы снова и снова

проходились по моему лицу, губам, шее и груди.

Мне удалось поднять вялую от сна и усталости руку и уложить её на чужое широкое плечо. Блондин, кажется, счастливо улыбнулся. Перед глазами всё плыло, так что я не мог разглядеть его как следует. И просто обнимал его, разгоряченного, словно неугомонный ребёнок.

«Завтра ты у меня будешь пахать на всю катушку, так что будь готов, ублюдох», — ругнулся я про себя.

Понятия не имею, достиг ли его мой посыл. Большая рука приподняла мою спину, чтобы заключить меня в объятия. Полностью вжав меня в себя. Когда он так сделал... мне было слишком хорошо и спокойно, чтобы сопротивляться. Силы покинули меня. И желание сопротивляться.

Я поднял взгляд. Золотисто-пшеничный и небесно-голубой цвета были совсем рядом. Те же, что и на холодном ЖК-мониторе. Однако... кожа, которой я касался, была очень теплой. Даже горячее. Исходящий от него аромат солнца тоже нёс в себе тепло.

Я был так рад, что непроизвольно слегка улыбнулся. Похоже, он заметил это и улыбнулся в ответ ещё счастливее.

Потому что это место... уже не было сном. Наконец я полностью смог осознать это.

Чувствуя прикосновение теплых губ, я с облегчением закрыл глаза.

1) Кацу-карри — блюдо из обжаренных в хлебных крошках котлет тонкацу с соусом карри.

2) Удон — один из видов лапши из пшеничной муки, характерных для японской кухни, как и соба. Слово происходит от южнокитайского названия вонтонов.

<http://bllate.org/book/12848/1132208>